

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 127-УД19-26

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Климова А.Н. и Таратуты И.В.

при секретаре Семеновой Т.Е.,
с участием прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,
рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу
осужденного Ильясова Р.Р. о пересмотре приговора Алуштинского городского
суда Республики Крым от 16 марта 2018 года и постановления президиума
Верховного Суда Республики Крым от 24 апреля 2019 года.

По приговору Алуштинского городского суда Республики Крым от
16 марта 2018 года

Ильясов Рустем Ризаевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый 11 мая 2005 года по приговору Бахчисарайского районного суда
Автономной Республики Крым по ч.3 ст.152 УК Украины, на основании
ст.70 УК Украины к 10 годам лишения свободы, освобожден 6 июня 2012
года условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 4 месяца 14 дней,

осужден по ч.3 ст.162 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по пп.«а»,«в»,«г»,«д» ч. 2 ст.161 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ч.1 ст.314¹ УК РФ к 6 месяцам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 7 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Ильясову исчислен с 16 марта 2018 года, зачтено в срок отбывания наказания время содержания его под стражей в период с 10 сентября 2016 года по 16 марта 2018 года.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Крым от 24 апреля 2019 года приговор Алуштинского городского суда Республики Крым от 16 марта 2018 года изменен:

- исключено из вводной части приговора указание о судимостях Ильясова по приговорам Бахчисарайского районного суда Автономной Республики Крым от 2 сентября 2002 года и от 23 декабря 2004 года;

- исключено из описательно-мотивировочной части приговора указание на то, что Ильясов ранее неоднократно судим;

- смягчено назначенное ему наказание по пп.«а»,«в»,«г»,«д» ч. 2 ст.161 УК РФ до 3 лет 10 месяцев лишения свободы, по ч.1 ст.314¹ УК РФ до 5 месяцев лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ до 7 лет 5 месяцев лишения свободы.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав прокурора Телешеву-Курицкую Н.А., полагавшую необходимым судебные решения изменить, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Ильясов Р.Р. признан виновным в разбое, совершенном в отношении Б [REDACTED] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище; в грабеже, совершенном в

отношении Д [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, в крупном размере; в самовольном оставлении поднадзорным лицом места жительства, совершенном в целях уклонения от административного надзора.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Ильясов просит изменить приговор и постановление президиума Верховного Суда Республики Крым; переqualифицировать его действия с ч.3 ст.162 УК РФ на ч.2 ст.161 УК РФ и смягчить назначенное ему наказание; по эпизоду открытого хищения имущества Д [REDACTED] просит его оправдать в связи с непричастностью к совершению данного преступления. Указывает, что доводы его кассационной жалобы не были проверены президиумом Верховного Суда Республики Крым. Заявляет о своей непричастности к совершению хищений чужого имущества. Ссылаясь на исследованные в судебном заседании показания допрошенных в качестве свидетелей П [REDACTED] и С [REDACTED] а также на показания потерпевшей Б [REDACTED], настаивает на том, что его умыслом не охватывалось применение П [REDACTED] и С [REDACTED] какого-либо насилия к потерпевшей Б [REDACTED] а также причинение ей значительного ущерба; обращает внимание на то, что из показаний П [REDACTED] и С [REDACTED] следует, что они договаривались о совершении грабежа в отношении потерпевшей Б [REDACTED], а не разбоя; что доказательств наличия у С [REDACTED] ножа, кроме показаний самой потерпевшей, по делу не добыто и суду представлено не было. Показания, данные П [REDACTED] в ходе предварительного следствия об обстоятельствах его (Ильясова) участия в хищении имущества, принадлежащего Б [REDACTED] и Д [REDACTED], считает недопустимыми доказательствами, поскольку эти показания были получены с нарушением норм уголовно-процессуального закона, при том что П [REDACTED] сначала говорил о совершении хищений совместно с другим лицом (не с ним - Ильясовым), а впоследствии оговорил его под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов. Считает, что постановленный в отношении П [REDACTED] и С [REDACTED] обвинительный приговор сам по себе не может являться доказательством его виновности в совершении указанных выше преступлений; что суд необоснованно сослался в приговоре на объяснения С [REDACTED], что его доводы о своем нахождении в период с 14 декабря 2015 года по 3 января 2016 года за пределами Республики Крым не были опровергнуты судом; что при назначении ему наказания судом не в полной мере были учтены данные

о его личности. Кроме того приводит доводы о неправильной квалификации действий П [] и С [] и об оказании на них в ходе предварительного расследования физического и психического насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы осужденного и выслушав мнение прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., Судебная коллегия находит указанные выше судебные решения подлежащими изменению по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности осужденного Ильясова в хищении имущества, принадлежавшего потерпевшим Б [] и Д [] основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ и оценка которых полно и подробно приведены в приговоре, в том числе на показаниях осужденного Ильясова, пояснившего, что на своей автомашине подвозил П [] и С [] к дому потерпевшей Б [], после чего некоторое время ждал их, а потом увез от данного дома; на показаниях П [] данных им в ходе предварительного расследования, о том, что Ильясов предложил ему и С [] ограбить предпринимателя, у которого имеются большие деньги, а дома находится только его жена, и они с этим предложением согласились, после чего Ильясов распределил роли и сказал, что привезет их к дому и будет ждать, чтобы следить за обстановкой, а затем увезти их с места преступления, а они (П [] и С []) пойдут в дом; что после этого он и С [] обманув женщину, ворвались в ее дом, применили к ней насилие и похитили золотые изделия и деньги, после чего вместе с Ильясовым скрылись, а похищенное поделили между собой; что аналогичное преступление они втроем совершили и в отношении потерпевшей Д [], на показаниях С [] данных им в ходе предварительного расследования, о том, что 11 декабря 2015 года он вместе с Ильясовым и П [] приехали в с. [], где он и П [] зайдя в один из домов, ограбили женщину; что 18 декабря 2015 года они втроем приехали в г. [], где, зайдя в один из домов, ограбили еще одну женщину, забрав у нее деньги и телефон; на показаниях потерпевших Б [] и Д [], которые подробно рассказали об обстоятельствах нападений на них двух мужчин, в ходе чего эти мужчины забрали принадлежавшие им золотые украшения, деньги и телефон, при этом применяли к ним насилие и высказывали угрозы; протоколах проверки показаний потерпевших на месте и очных ставок, проведенных с П [] и

С [REDACTED], на которых они подтвердили свои показания; протоколах опознания потерпевшими Б [REDACTED] и Д [REDACTED] П [REDACTED] и С [REDACTED] показаниях свидетелей Щ [REDACTED], Х [REDACTED], Б [REDACTED] Б [REDACTED], О [REDACTED], Я [REDACTED] и В [REDACTED] об известных им обстоятельствах совершенных в отношении Б [REDACTED] и Д [REDACTED] преступлений; заявлении Б [REDACTED], в котором она указала, что один из нападавших угрожал ей ножом; протоколах осмотра мест происшествий; заключениях судебно-медицинской и судебно-биологической экспертиз, проведенных в отношении потерпевшей Б [REDACTED], согласно которым ей был причинен легкий вред здоровью, и других доказательствах.

Доводы, приведенные осужденным в своей жалобе, о его невиновности, о его нахождении 18 декабря 2015 года за пределами Российской Федерации и о его оговоре со стороны П [REDACTED] и С [REDACTED] в результате, якобы, оказанного на них давления со стороны сотрудников правоохранительных органов, о недопустимости ряда доказательств, положенных судом первой инстанции в основу приговора, в том числе показаний П [REDACTED] и С [REDACTED], данных ими в ходе предварительного расследования, - были тщательно и в полном объеме проверены судом, однако не нашли своего подтверждения и были признаны несостоятельными, поскольку опровергаются исследованными в судебных заседаниях доказательствами, также приведенными в приговоре. Выводы суда по указанным доводам жалобы подробно изложены в приговоре, приведенные судом аргументы убедительны и сомнений в своей объективности и правильности не вызывают.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие по делу было проведено полно, объективно и всесторонне, с соблюдением принципа состязательности сторон, при этом сторонам были созданы необходимые условия для исполнения возложенных на них обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Перед окончанием судебного следствия от сторон, в том числе и от стороны защиты, каких-либо дополнений к судебному следствию или ходатайств о представлении суду и исследовании дополнительных доказательств, не поступило.

Заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства ходатайства были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с подробным изложением принятых решений,

выводы суда надлежащим образом мотивированы; при этом отказ в удовлетворении некоторых заявленных стороной защиты ходатайств при соблюдении процедуры их рассмотрения, не является нарушением права осужденного на защиту.

Собранные по делу доказательства суд проверил, проанализировал и оценил с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в их совокупности обоснованно признал достаточными для принятия законного и обоснованного решения по делу.

Доказательства, положенные судом в основу приговора, в том числе показания П [] и С [], данные в ходе предварительного расследования, получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и являются допустимыми. Вопреки убеждению осужденного Ильясова, показания П [], данные в ходе предварительного расследования и положенные судом в основу приговора, не являются противоречивыми, а лишь уточняют и дополняют друг друга.

Вопреки утверждению осужденного Ильясова, в обоснование его виновности суд не ссылаясь в приговоре на объяснения С [] и на приговор, по которому осуждены С [] и П [], а лишь указал в приговоре на наличие таких документов в материалах дела.

Всем исследованным в судебном заседании доказательствам, имеющим значение для установления подлежащих доказыванию обстоятельств предъявленного Ильясову обвинения, суд дал надлежащую оценку, при этом указал в приговоре, по каким основаниям принимает одни из этих доказательств, в том числе показания П [] и С [] данные ими в ходе предварительного расследования, и отвергает другие доказательства, в том числе их же показания и показания Ильясова, данные в суде.

Оснований для иной оценки доказательств, как о том ставится вопрос в жалобе, у суда не имелось.

Судебная коллегия отмечает, что содержание кассационной жалобы осужденного Ильясова с приведением доводов о необоснованности его осуждения по эпизодам хищения имущества, принадлежавшего потерпевшим Б [] и Д [], по существу, сводится к переоценке доказательств по делу, что недопустимо при пересмотре судебных решений в порядке

главы 47¹ УПК РФ, поскольку суд кассационной инстанции не исследует обстоятельства и не переоценивает какие-либо доказательства, в связи с чем исходит из признанных установленными судами первой и второй инстанций фактических обстоятельств дела, проверяя в процессе кассационного производства лишь правильность применения и толкования нижестоящими судебными инстанциями норм материального и процессуального права.

Предусмотренные ст.73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе время, место, способ и другие обстоятельства совершения инкриминируемых Ильясову преступлений, судом были установлены. Приговор соответствует требованиям ст. 307-309 УПК РФ.

Действия осужденного правильно квалифицированы судом по пп.«а»,«в»,«г»,«д» ч. 2 ст.161, ч.1 ст.314¹ УК РФ УК РФ.

Вместе с тем, состоявшиеся судебные решения подлежат изменению по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

К таким нарушениям закона относится, в частности, неправильное применение уголовного закона при квалификации действий осужденного.

По данному делу такие нарушения допущены.

Согласно статье 307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления. Также, по смыслу закона, в приговоре должны быть мотивированы выводы суда относительно квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, ее части либо пункту.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», при квалификации действий виновного как совершения хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой

сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления.

Указанным требованиям уголовно-процессуального закона обвинительный приговор в отношении Ильясова в части его осуждения по ч.3 ст.162 УК РФ не отвечает.

Так, согласно приговору, Ильясов признан виновным в разбое, совершенном в отношении потерпевшей Б [] группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище.

Приводя в приговоре описание преступного деяния, совершенного в отношении Б [], признанного доказанным, суд указал, что для облегчения реализации своих преступных намерений Ильясов, понимая, что в одиночку совершить преступление не сможет, достоверно зная, что ранее знакомые и неоднократно судимые П [] и С [] не имеют постоянного источника дохода, 11 декабря 2015 года, в период времени с 7 часов 30 минут до 11 часов 45 минут, заехав за указанными лицами на автомашине марки « [] государственный регистрационный номер [] и двигаясь по направлению с. [] г. [] [] предложил П [] и С [] совершить хищение денежных средств из домовладения и, заручившись их согласием, вступил таким образом с П [] и С [] в предварительный преступный сговор. При этом соучастники распределили между собой преступные роли, согласно которым Ильясов обеспечивает доставку преступной группы к месту преступления, наблюдает за окружающей обстановкой и в случае опасности предупреждает об этом соучастников преступной группы, а так же обеспечивает отход преступной группы с похищенным имуществом, а П [] совместно с С [] проникают в жилище, где похищают имущество граждан.

Далее суд, описывая конкретные действия каждого из соучастников, указал, что, реализуя единый преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, Ильясов, управляя автомашиной, привез П [] и С [] к д. [] в с. [] г. [], где, указав на

дом, объяснил, как пройти внутрь домовладения, а после завладения П [] и С [] денежными средствами и ювелирными изделиями, принадлежавшими потерпевшей, все соучастники скрылись с похищенным имуществом с места преступления на автомобиле под управлением Ильясова.

Таким образом, из приведенных в приговоре обстоятельств совершения Ильясовым преступного деяния в отношении Б [] и исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе показаний П [] и С [] признанных судом достоверными, следует, что Ильясов договорился с ними на незаконное, без согласия и разрешения потерпевшей, проникновение в ее дом; на открытое хищение имущества потерпевшей, поскольку на момент совершения преступления она находилась в своем доме; на похищение у нее денег и ценного имущества в том количестве, которое будет найдено, при том, что муж потерпевшей занимался бизнесом и был состоятельным человеком.

При этом следует отменить, что и Ильясов, и П [], с С [], являясь взрослыми и вменяемыми людьми, не могли не понимать, что потерпевшая просто так, добровольно, не отдаст им свое имущество и в связи с этим обстоятельством к ней будет применена сила.

Вместе с тем исследованными в судебном заседании доказательствами судом не были установлены обстоятельства, которые бы свидетельствовали о наличии между Ильясовым и другими соучастниками преступления договоренности о применении последними в процессе реализации их совместного преступного умысла к потерпевшей Б [] насилия, опасного для ее жизни и здоровья, а также об применении ими к ней каких-либо предметов, используемых в качестве оружия.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу о том, что действия Ильясова по преступлению, совершенному в отношении потерпевшей Б [] подлежат переквалификации с ч.3 ст.162 УК РФ на пп.«а»,«в»,«г» ч. 2 ст.161 УК РФ как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Наказание Ильясову по пп.«а»,«в»,«г»,«д» ч.2 ст.161, ч.1 ст.314.1 УК РФ, с учетом внесенных изменений, назначено справедливое, оснований для его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

При назначении Ильясову наказания по пп.«а»,«в»,«г» ч. 2 ст.161 УК РФ, а также окончательного наказания по совокупности преступлений, Судебная коллегия принимает все те обстоятельства, которые были учтены судом с учетом уточнений, внесенных президиумом Верховного Суда Республики Крым, а также возраст осужденного и состояние его здоровья.

Доводы Ильясова о неправильной квалификации действий П [] и С [] не подлежат рассмотрению, поскольку в силу требований и положений ст.401² УПК РФ Ильясов не вправе обжаловать судебные решения, вынесенные в отношении других лиц.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Алуштинского городского суда Республики Крым от 16 марта 2018 года и постановление президиума Верховного Суда Республики Крым от 24 апреля 2019 года, в отношении Ильясова Рустема Ризаевича изменить:

- переквалифицировать его действия с ч.3 ст.162 УК РФ на пп.«а»,«в»,«г» ч.2 ст.161 УК РФ, по которой назначить 6 лет лишения свободы;

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений предусмотренных пп.«а»,«в»,«г» ч.2 ст.161, пп.«а»,«в»,«г»,«д» ч.2 ст.161, ч.1 ст.314.1 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Ильясову 7 лет лишения свободы.

В остальном состоявшиеся судебные решения в отношении Ильясова Р.Р. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи